

Сивкина Наталья Юрьевна

д-р ист. наук, доцент, профессор

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»

г. Нижний Новгород, Нижегородская область

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОРТРЕТНЫХ ИЗОБРАЖЕНИЙ ДИАДОХОВ НА МОНЕТАХ

***Аннотация:** монеты являются ярким средством пропаганды в политике раннеэллинистических царей. Сравнение монет Александра Македонского и диадохов выявляет преемственность иконографии, которая отражает не только стремление наследников Александра показать легитимность своей власти, но и подчеркнуть индивидуализированные черты портрета. Новая традиция несет информацию о религиозной и восточной политике этих правителей.*

***Ключевые слова:** эллинизм, Александр Македонский, диадохи, монеты.*

Говоря о культе правителя в эпоху эллинизма, следует отметить, что ореол божественной славы, неземной силы, которая везде и всюду сопутствует правителю, можно найти в нумизматике. «Ценность античных монет как исторических источников определяется тем, что они являются одновременно памятниками художественными, письменными и вещественными» [1]. Монеты выступают как яркое средство пропаганды царского культа. Нередко они дают представление о тех фактах и культурных особенностях, которые не получают отражение в письменных и эпиграфических источниках [3; 5]. Одним из неотъемлемых элементов культового почитания правителя являются особенности изображения царей на монетах.

Следует отметить то, что в Эллад классического периода религиозные запреты препятствовали появлению портретных изображений на монетах. О.Я. Неверов говорит, что «радикальные изменения» в этом вопросе «принесла

эллинистическая эпоха», о чем свидетельствуют монеты и геммы, где наблюдается особое внимание к портрету [2, с. 71].

Первым из людей, посмеявшим приравнять себя к богу, посмеявшим посягнуть на мировые запреты был человек, бесспорно, незаурядный, которого отличали не только великие планы, но и великие дела – Александр Македонский. Вместо изображения божества на лицевой стороне его монет появляются первые портреты царя. Правда, начальные шаги были достаточно осмотрительны. Вместо традиционного Геракла, покровителя македонской династии, на тетрадрахмах Александра чеканится портрет юного царя, облаченного в львиную шкуру, подобно Гераклу.

С одной стороны, этот осторожный шаг не давал повода приверженцам старых традиций к возмущению, поскольку портретные сходства не повлияли на сущность самого изображения. С другой стороны, это изменение можно было расценить как революционное, так как правитель посягнул на традиции, облачился в одеяние богов, занял их место на монетах. Естественно, эти перемены были частью тех мер, которые проводил царь в контексте своей религиозной и восточной политики.

Обычно монеты эллинистического периода на лицевой стороне имеют голову царя, а на оборотной – изображение какого-либо божества. Эллинистические цари, начиная с Александра, вменяли в обязанность монетчикам представлять на обороте монет изображения тех богов, от которых они вели начало своего рода.

К числу государств избравших для своих монет голову Геракла, что подтверждается множеством найденных монет, принадлежала Македония. Геракл часто изображался с его атрибутами: дубинкой и львиной шкурой. Македонские цари, по преданию, считали себя потомками Геракла.

С эпохи эллинизма нумизматика широко стала использовать портретное искусство. Если на монетах до Филиппа II мы видим только изображения богов, то первыми образцами македонских монет с достоверными портретами царя можно считать тетрадрахмы Александра Македонского. На лицевой стороне

монеты изображена голова Геракла, которая напоминает о фамильной претензии на происхождение от этого героя. Александр был верен данной идее и нашел подходящее время для отождествления своей персоны с божественным «предком». При жизни Александра изображение Геракла на монетах было незначительно видоизменено, оно приобрело больше портретных черт самого Александра – выпуклый лоб, узкий рот с пухлыми губами, устремленный вверх взгляд – традиции несколько идеализированного образа Александра [6].

Монеты от имени Александра с его типом и легендой чеканились в эпоху диадохов. Диадохи не имели законного обоснования для выпуска монеты от своего имени, пока они не приняли царского титула. Поэтому до 306 г. до н.э. в установившихся типах царских македонских монет ничего, по существу, не меняется. Кассандр, например, оставляет на тетрадрахмах неизменным даже имя Александра, помещая свое имя только на медных монетах. Правда, Птолемей, Антиох, Лисимах и Селевк сделали попытку чеканить монету от своего имени. Но они на золотой и серебряной монете с типом Александра ставили свое имя без всякого титула. Только в 306 г. Антигон, после победы его сына Деметрия над Птолемеем, принял титул царя, первый стал чеканить собственную монету. На его тетрадрахмах, дошедших до нас, уже стоит надпись с именем царя Антигона (ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΑΝΤΙΓΟΝΟΥ). Примеру Антигона последовали Птолемей, Лисимах и Селевк, объявившие себя царями и получившими, таким образом, право чеканить собственную монету. Несмотря на бесчисленное разнообразие деталей их монет (рога, диадемы, головные уборы), каждый новый сюжет являлся вариацией оригинального типа царской монеты Александра, т.е. существенного изменения иконографии не было [8].

Первым помещает на монетах свой портрет Деметрий Полиоркет (294–287). Эти монеты выпускались в районе малоазийских греков, где население было знакомо с персидскими монетами с портретными изображениями. На лицевой стороне его монет помещалась голова юного Деметрия в королевской диадеме и с рогами быка, священного животного в его культе. Деметрий становится первым преемником Александра, перенявшим элементы его портрета, и

первым правителем, который при жизни изображает себя на монетах как божество. Таким образом Деметрий проводит мысль, что он находится в таких же отношениях с Посейдоном, как Александр с Зевсом. Портрет Деметрия индивидуализирован, однако пристальный взгляд вверх и спускающиеся волосы позволяют провести преемственность от портретов Александра Македонского. На оборотной стороне тетрадрахм Деметрия изображен Посейдон, который ассоциируется с морской победой Деметрия Полиоркета в 306 году до н. э., после которой сын Антигона начинает считать себя владыкой моря. Но остальные монеты Деметрия не имеют царских изображений. На них изображалась крылатая Ника с трофейным жезлом в левой руке и с трубой, в которую трубит, в правой. Она стоит слева, на передней части корабля, внизу которого изображены волны. На обратной стороне – Посейдон с трезубцом в правой руке, внизу – надпись и имя царя. Эти типы монет также отражают победу флота Антигона под началом его сына Деметрия над Птолемеем в 306 г. в битве у острова Кипр.

Селевк, как и другие последователи Александра первоначально использовал монеты того же типа, что и во время монетного преобразования великого полководца, но после получения титула царя начинает чеканить монеты с собственным именем и портретом. Однако время и культовый смысл тех тетрадрахм, которые он выпустил в Сузах точно не определен. Юная голова, изображенная на лицевой стороне монеты, может быть идеализированным портретом Селевка [4], который вобрал в себя некоторые элементы изображения Александра, однако, изображение может быть и непосредственно портретом самого Александра. Шкура леопарда из которой сделан шлем, намекает на бога Диониса, атрибутом которого был леопард. Кроме того, Дионис, как Александр и Селевк, связан с Индией. Шлем так же перекликается с головным убором Геракла из львиной шкуры на монетах Александра. Ухо быка и рог так же напоминают нам о божественных признаках, использовавшихся на портретах Александра. Но здесь присутствует и восточная традиция [7]. Согласно Геродоту, воины из Западной Анатолии носили бронзовый шлем с бычьими рогами и ушами – прямой аналог шлему Селевка. Изображение этого царя с бычьими рогами объяс-

няется династической генеалогической традицией. Так, антиохийцы посвятили царю его бронзовую статую, украшенную бычьими рогами. Для обратной стороны монеты использовались различные атрибуты. Шлем и щит, например, намекают на военные победы. Это можно трактовать и как напоминание о победе Селевка над Антигоном при Ипсе в 301 году до н. э., и как отсылку к победе Александра и его преемника Селевка в Индии. Таким образом, Селевк при помощи своих изображений обосновывает легитимность полученной им власти, как преемника Александра, так и по праву завоевателя.

Первые монеты в эллинистическом Египте также содержали портрет обожествленного Александра. Однако с ростом независимости, Птолемей тоже заменяет изображение Александра на монетах своим. Его портрет очень индивидуален, правитель предстает перед нами с глубоко посаженными глазами, высоким лбом и выпирающим вперед подбородком. Но и на этих монетах устремленный вверх взгляд и приоткрытый рот, а так же спускающиеся локонами волосы перекликаются с портретными изображениями Александра [6]. Признаками божественной власти служит диадема, царская эгида. На обратной стороне тетрадрахмы помещен орел, сидящий на молнии. Как известно и орел и молния являются атрибутами Зевса.

Таким образом, монеты и изображения на них были частью сакральной жизни общества. И Селевк, и Птолемей были преемниками религиозной политики Александра. Обычай изображать Зевса и его атрибутов на монетах связывала их с Филиппом II и Александром. На начальном этапе формирования и распространения царского культа, правители стремились как можно меньше изменять привычные изображения Александра, стремясь использовать «имидж Александра». Тем не менее, со временем на монетах видно портретное сходство царей, появляются имена эллинистических правителей, фиксируются значимые деяния обожествленных владык, сохраняющие память об их силе и власти. Помимо легитимности своей власти Птолемей и Селевк на монетах стали отражать не только греко-македонскую, но и восточную традицию.

Список литературы

1. Дюков Ю.Л. О наиболее раннем применении латуни и «чистой» меди в эллинистической чеканке государств Причерноморья и Малой Азии / Ю.Л. Дюков, Т.Н. Смекалова // ВДИ. – 2000. – №1. – С. 71–87.
2. Неверов О.Я. Геммы античного мира / О.Я. Неверов. – М., 1983. – 144 с.
3. Сапрыкин С.Ю. Культ царя и царские культы в Понте и на Боспоре / С.Ю. Сапрыкин // «Боги среди людей»: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире. – М.; СПб., 2016. – С. 380–450.
4. Сивкина Н.Ю. Монеты Александра Македонского и Селевка Никатора: мифологические образы как символ культурного взаимодействия / Н.Ю. Сивкина, А.С. Гусева // Культурное взаимодействие народов и государств: историко-психологические аспекты. – СПб., 2023. – С. 30–35. – EDN WPGSVP
5. Смирнов С.В. Государство Селевка: политика, экономика, общество / С.В. Смирнов. – М., 2013. – 344 с.
6. Трофимова А.А. *Imitatio Alexandri*: портреты Александра Македонского и мифологические образы в искусстве эпохи эллинизма / А.А. Трофимова. – СПб., 2012. – 320 с.
7. Anagnostou-Laoutides E. In the Garden of the Gods. Models of kingship from the Sumerians to the Seleucids. Taylor & Francis Group, 2017. 275 p. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9781315588193/garden-gods-eva-anagnostou-laoutides> (дата обращения: 12.01.2025).
8. Thonemann P. The Hellenistic world: using coins as sources. Cambridge, 2016.